

«Если и такие условия плохи, то мы и впрямь неблагодарные невежи,» — Вэй Тяньюй, как и в легендах, оставался неизменно приветливым. — «Это привычка брата Цю. Мы любим жить там, где нам по душе. Если у брата Мина будут дела — можешь позвонить мне.» С этими словами он записал номер своего мобильного и протянул бумажку Кан Мину.

Кан Мин был по-прежнему красив, но теперь в его манерах сквозила куда большая сдержанность, прежняя легкомысленность и порывистость почти исчезли. Выслушав Вэй Тяньюя, он ни капли не рассердился, а лишь улыбнулся и кивнул: «Что ж, ладно. Не буду настаивать.»

Вэй Тяньюй поднялся: «Тогда, брат Мин, мы с братом Цю не будем церемониться. Этих двоих мы забираем. Спасибо за щедрый дар.»

«Прекрасно, прекрасно. Лишь бы вам нравилось,» — Кан Мин сияющей улыбкой проводил их до выхода.

Лин Цзыхань безмолвно увёл с собой мальчика в лифт.

Кан Мин проводил их до самого выхода, наблюдая, как они садятся в такси, затем обнял стоявшего рядом красавца-юношу и с улыбкой спросил Юань Ша: «Ну, что думаешь?»

«Пока не разберу,» — слегка улыбнулся Юань Ша. — «Один из них вечно улыбается, другой вечно холоден. Оба — тёмные лошадки, с ними непросто.»

Кан Мин на мгновение задумался, затем фыркнул и холодно усмехнулся: «Что ж, поживём — увидим.»

Тут Юань Ша вдруг воскликнул: «Брат Ли, ты здесь?»

Кан Мин обернулся.

Мужчина лет сорока неспешно вышел из двери. Выражение его лица было отстранённым, глаза в свете фонарей отбрасывали сложный, неясный блеск. От него веяло уверенностью и незыблемым спокойствием.

Кан Мин улыбнулся ему: «Брат Ли, раз ты здесь, ты их, наверное, видел. Как думаешь, зачем они пожаловали? Неужели и вправду просто развлечься?»

Этот мужчина был заместителем главы братства «Пять слив» Хэ Ли. Он приехал вместе с Кан Мином из «Золотого полумесяца» и сразу занял вторую по значимости позицию в братстве. Действовал он жёстко, но ум имел острый и ясный, и вскоре заслужил уважение остальных. Хотя формально главой был Кан Мин, во многих вопросах он явно полагался на Хэ Ли.

Тот наблюдал, как машина с Лин Цзыханем и Вэй Тяньюем быстро скрылась вдаль, и бесстрастно произнёс: «Не совсем понимаю их замысел. Но сейчас азиатское отделение Интерпола активно за ними охотится. По логике, Гуй Цю не должен так светиться. Нам лучше подготовиться и выжидать.»

Кан Мин и Юань Ша кивнули: «Согласны.»

В такси Лин Цзыхань сидел на переднем сиденье, Вэй Тяньюй с двумя красивыми юношами — на заднем. Оба молчали, выражения лиц были безмятежными и расслабленными, но на самом деле нервы были натянуты как струны, готовые в любой момент отреагировать на

неожиданность.

Мальчики вели себя смирно. Видя, что Вэй Тяньюй не похож на прочих клиентов, которые нетерпеливо лезут с руками или отпускают похабные шуточки, они просто сидели, глядя на мелькающие за окном улицы.

Лин Цзыхань велел водителю ехать в горы на окраине. Тот заколебался, опасаясь грабителей, но, взглянув на четверых — хоть все и мужчины, но один красивее и утонченнее другого, — решил, что на рожон они вряд ли пойдут, и, набравшись смелости, довёз их до подножия. Увидев перед собой чёрную, непроглядную горную тьму, он наотрез отказался ехать дальше, затормозил и, дрожа от страха, сказал Лин Цзыханю: «Господин, простите, но с машиной, кажется, что-то не так. По горной дороге боюсь — вдруг что случится, вам же хуже будет. Верно ведь?»

Лин Цзыхань с первого взгляда распознал его животный страх. Не говоря ни слова, он достал деньги, расплатился и вышел из машины.

Вэй Тяньюй с улыбкой сказал мальчикам: «Ну что, прогуляемся по горам под покровом ночи — тоже изысканно.»

Юноши посмотрели на окружающую темноту, на лес на склоне, таивший в себе неведомую опасность, и переглянулись. Их одолевал страх: вдруг наткнутся на маньяка-убийцу? Здесь кричи — не кричи, помощи ждать неоткуда.

Вэй Тяньюй мягко успокоил их: «Не бойтесь, мы вам зла не причиним. Иначе ваш хозяин не позволил бы вам уйти с нами.»

Услышав это, оба мальчика вздрогнули и не посмели больше пикнуть, тут же выйдя из такси.

Машина мгновенно развернулась и умчалась прочь.

Вэй Тяньюй похлопал юношей по плечу, улыбаясь: «Пошли. Вообще-то недалеко. Мы живём на склоне, скоро дойдём.»

Мальчики покорно кивнули.

Лин Цзыхань безмолвно двинулся вперёд. Его шаги были быстрыми и лёгкими, казалось, он почти невесом, будто вот-вот уподобится ветру и исчезнет. В ночи чёрная одежда идеально сливалась с темнотой, но не вызывала страха, а лишь чувство покоя.

Юноши, следовавшие за ним, вскоре начали запыхаться. Танцор Сяо Юй был в неплохой форме и усталости не чувствовал, а вот Сяо Цзинь, не привыкший к горным тропам, вскоре начал отставать.

Вэй Тяньюй, шедший позади, быстро это заметил и тихо усмехнулся. Обхватив юношу за талию, он слегка приподнял его, взяв на себя большую часть веса, и тому стало идти куда легче.

Сяо Цзинь взглянул на него, слегка покраснев, и прошептал: «Спасибо, брат Му.»

Вэй Тяньюй легко сжал его талию, давая понять, что всё в порядке.

Шедший впереди Сяо Юй, видя, что Лин Цзыхань даже не оборачивается, не посмел

пожаловаться на усталость, лишь стиснул зубы и шёл следом. Но, торопясь, он споткнулся и едва не упал.

Вэй Тяньюй широко шагнул вперёд, другой рукой подхватив и его, и с улыбкой сказал: «Брат Цю, помедленнее. Малыши не выдерживают такого темпа.»

Лин Цзыхань резко остановился, оглянулся на них, но промолчал. Его лицо оставалось невозмутимым, без тени нетерпения, однако Сяо Юй почувствовал неловкость и тихо пробормотал: «Спасибо, брат Му. Я сам дойду.»

«Не стесняйся, Сяо Юй,» — Вэй Тяньюй, не отпуская его талию, весело сказал. — «Брат Цю ходит со скоростью звука, мало кто за ним угнается. Да и ему постоянно надо быть наготове — вдруг из засады выскочит какая-нибудь хищная тварь. Так что лучше я тебе помогу.»

Мальчики украдкой взглянули на Лин Цзыхана и замерли.

Тот бесстрастно окинул взглядом стоящих в ряд троих, развернулся и вновь зашагал вверх по склону.

Вэй Тяньюй, казавшийся таким утончённым и неторопливым, даже с двумя пацанами на руках шагал легко и быстро. Юношам казалось, будто они парят в облаках, и вскоре они увидели огонёк на склоне горы.

Лин Цзыхань, убедившись, что за ними нет слежки и засад, наконец сбавил шаг.

Вэй Тяньюй, всё так же сияя улыбкой и не выпуская мальчиков, неторопливо вошёл в дверь небольшого трёхэтажного отельчика.

Внутри царил тишина, горела лишь одна лампочка — видимо, в целях экономии. В скупом свете вся обстановка казалась старомодной и по-своему колоритной.

Лин Цзыхань первым поднялся по лестнице. Вэй Тяньюй отпустил мальчиков, позволив им идти впереди, а сам замыкал шествие. На третьем этаже Лин Цзыхань взглянул на Вэй Тяньюя, но ничего не сказал.

Тот почесал затылок и смущённо улыбнулся: «Забыл, надо ещё один номер.»

Лин Цзыхань какое-то время смотрел на него, затем засунул руку в карман брюк, достал крошечный нож, похожий на скальпель, сунул его в замочную скважину соседней двери, провернул — и старая деревянная дверь послушно открылась.

Вэй Тяньюй пожал плечами: «Ладно, сначала поспим, а завтра рассчитаемся с хозяином.»

Лин Цзыхань проигнорировал его, обхватил Сяо Юя за плечи и вошёл с ним в комнату, после чего щёлкнул замком.

Вэй Тяньюй с радостью взглянул на Сяо Цзиня, затем достал ключ, выданный хозяином отеля, открыл свою дверь и неспешно вошёл, включив свет. Сяо Цзинь проследовал за ним, автоматически закрыв дверь и защёлкнув цепочку.

В обеих комнатах происходило примерно одно и то же. Лин Цзыхань бесстрастно сказал Сяо Юю: «Сначала помойся.»

Тот не посмел перечить, покорно кивнул и направился в ванную.

Когда послышался звук льющейся воды, Лин Цыхань снова вышел и постучал в соседний номер.

Вэй Тяньюй быстро открыл. Из его ванной тоже доносилось журчание — Сяо Цзинь тоже мылся.

Лин Цыхань тихо произнёс: «Пижаму заберу.»

<http://bllate.org/book/16287/1468223>